

Когда Лу Аньжань умолк, в комнате воцарилась оглушительная тишина — хоть иголку роняй.

Под его обвиняющим, полным непоколебимой уверенности взглядом Чэн Ци почувствовал себя одновременно глупо и забавно. Он взял ту самую крахмальную сосиску и неторопливо откусил кусочек.

Он всего лишь хотел доказать свою невиновность, но стоило проглотить первый кусок, как лицо парня исказила гримаса.

И Фан в изумлении вытаращил глаза:

— Да ладно? Ты что, реально её отравил?

Лу Аньжань хранил ледяное молчание. Так он и знал!

И пока Аньжань раздумывал, как бы поскорее отсесть подальше от этого опасного типа, Чэн Ци брезгливо сплюнул:

— Господи, какая же дрянь.

На вкус это оказалось нечто среднее между жареной сосиской и дешевой ветчиной, а из-за полного отсутствия специй консистенция казалась совсем мерзкой.

Отправив сосиску в мусорное ведро, Чэн Ци покосился на соседа:

— Господин староста общежития, вы не находите, что слишком плохо обо мне думаете?

Три пары глаз тут же уставились на Лу Аньжана. Тот смутился и, чтобы скрыть неловкость, потер мочку уха.

— Вообще-то, угощать людей такой гадостью — грех похуже любого яда.

И Фан согласно кивнул.

Получив поддержку, Лу Аньжань окончательно осмелел. От его мимолетного стыда не осталось и следа, и он менторским тоном подытожил:

— Ладно, на первый раз прощаю. Но больше так не делай, не пугай людей.

Ему сразу вспомнились жуткие криминальные хроники об отравлениях из-за соседских ссор в

общешитиях — от такого ведь никогда не угадаешь, откуда прилетит.

Чэн Ци, забавляясь его безапелляционным тоном, усмехнулся:

— То есть в следующий раз мне стоит преподнести тебе что-нибудь изысканное?

— Что? — Лу Аньжань напустил на себя суровый вид. — Не нужно ничего дарить.

— Ну, как знаешь, — с наигранным сожалением вздохнул Чэн Ци.

Лу Аньжань решительно не понимал, как устроены мозги этого парня.

Еще пару дней назад тот демонстративно его игнорировал, проигнорировал и выход промо-ролика, а сегодня вдруг сам лезет с разговорами, да еще и светится от радости.

И чему он так лыбится? Неужели его так развеселила недавняя паранойя насчет сосиски? Небось думает теперь, что староста общешития — непроходимый глупец.

Лу Аньжань уже собрался было восстановить свою репутацию и все доходчиво объяснить, как вдруг поднял взгляд и опешил: Чэн Ци стаскивал через голову свитер, увлекая за собой и нижнюю майку.

Понимая, что сейчас ему снова придется лицезреть чужой рельефный пресс, Аньжань молниеносно вытянул руку и вцепился в край задирающейся майки.

Чэн Ци почувствовал, как кожи на животе коснулось что-то прохладное и мягкое.

Поскольку плотный ворот свитера все еще закрывал лицо, он ничего не видел и решил, что это глупые проделки И Фана. А подобных шуточек он терпеть не мог.

Рывком сдернув свитер, Чэн Ци насупился, но, встретившись взглядом с ясными, холодноватыми глазами Лу Аньжана, тут же остыл. Злость как рукой сняло.

— На улице холодно, — невозмутимо пояснил тот. — Простудишься, если будешь сверкать пупком.

— Вот как? — Чэн Ци высвободил руки и указал на свою майку. — Только из-за твоей заботы моя одежда сейчас разойдется по швам.

Лу Аньжань опустил глаза. Серая майка действительно перекосилась и растянулась, став похожей на половую тряпку. Зато пресловутый пресс был надежно скрыт.

Лу Аньжань даже бровью не повел:

— Это просто трикотаж дешевый.

В самом деле, зачем винить себя, если можно перевалить вину на кого-то другого?

Спорить с ним было бесполезно. Чэн Ци только вздохнул:

— Ладно. А теперь, может, отпустишь? Мне пора в душ. Или ты со мной за компанию?

Лу Аньжань отдернул руку так, словно обжегся, и уставился на него в полном недоумении.

Разве закоренелые гомофобы-натуралы позволяют себе подобные шуточки?

Чэн Ци довольно ухмыльнулся. Надо же, как легко, оказывается, взъерошить этого котенка.

Он подхватил чистое белье и направился к ванной, но у самой двери притормозил, будто спохватившись:

— Ах да, насчет промо-ролика. Я посмотрел. Отличная работа, особенно секунд через десять после старта — очень мощный и динамичный кадр получился.

Как только за Чэн Ци закрылась дверь, Лу Аньжань пулей метнулся к своему столу и открыл ноутбук. В конце концов, шедевром монтажа не грех и полюбоваться лишний раз.

Довольно улыбаясь, он перемотал видео ровно на десятую секунду. Экран моргнул, и перед глазами предстал Чэн Ци в эффектном прыжке перед кольцом.

Тот самый сверхчеткий стоп-кадр с оголенным прессом!

Уши Аньжана мгновенно вспыхнули пунцовым цветом. Он с грохотом захлопнул крышку ноутбука.

Вот же самовлюбленный нахал!

В субботу у баскетбольного клуба намечалась товарищеская встреча с соперниками из соседнего вуза, так что всей честной компании пришлось выползать из постелей уже в семь утра.

Лу Аньжань, у которого сон всегда был чутким, проснулся от шороха и возни сожителей и решил больше не ложиться.

На лице И Фана застыла скорбь всего человечества. Необходимость тащиться в такую рань в чужой университет вызывала у него глухое раздражение, которое он изливал даже сквозь зубную пасту:

— И почему эти выскочки из Университета С не могли приехать к нам? Наша площадка в три раза просторнее их загона!

Чжао Шибо язвительно отозвался из-за угла:

— А чего тогда записывался, если так лень? Не из-за слухов ли о красотках из их группы поддержки?

— Да что ты понимаешь! — огрызнулся И Фан. — У нас на кампусе все девчонки вьются исключительно вокруг Чэн Ци. Эта поездка — наш единственный шанс хоть с кем-то познакомиться!

— Рад за тебя. Только ты, кажется, забыл, что Чэн Ци едет вместе с нами?

—... Блядь!

Лу Аньжань едва сдерживал смех, слушая их препирательства. Выждав пару минут, пока парни закончат утренний туалет, он взял свой стакан с зубной щеткой и направился в ванную.

В этот момент из дверей выходил умытый и посвежевший Чэн Ци. Проход в коридоре был узким, и Аньжань вежливо отступил влево, уступая дорогу. Но вот незадача — Чэн Ци синхронно шагнул в ту же сторону.

Аньжань качнулся вправо — но сосед, словно снабженный внутренним радаром, повторил его движение. Несколько секунд они нелепо топтались на месте, напоминая участников странного танцевального баттла.

Наконец Лу Аньжань не выдержал:

— Да определись ты уже.

После этого Чэн Ци замер и покорно прижался к стене.

Облегченно вздохнув, Аньжань сделал широкий шаг вперед, но не рассчитал траекторию: его

свободная домашняя тапочка едва не улетела в другой конец коридора. Чтобы спасти обувь, он инстинктивно подогнул пальцы ног и поспешно опустил ногу.

Наступив на пол, он уловил подозрительную мягкость под подошвой. Медленно опустив взгляд, Лу Аньжань обнаружил, что его серая тапочка преспокойно покоится на чужом белоснежном кроссовке.

Ой...

Ощувив на себе тяжелый взгляд сверху, Аньжань втянул голову в плечи и, мгновенно высвободив ногу, шмыгнул мимо Чэн Ци в ванную.

Лишь когда в прихожей хлопнула входная дверь, возвещая об уходе парней, Аньжань тихонько выбрался в комнату. Он-то думал, что Чэн Ци устроит скандал из-за испорченной обуви, а тот даже слова не сказал.

«Хе-хе, он ведь не знает, что этой самой тапочкой я вчера прихлопнул упитанного таракана...»

Настроение поднялось на весь день. Лу Аньжань не спеша сходил в столовую за сочными сяолунбао и стаканом теплого соевого молока. На обратном пути в чате баскетбольного клуба как раз появилось сообщение о том, что команда села в автобус.

Убедившись, что его соседи благополучно отбыли, он вернулся в комнату, раздвинул плотные шторы и принялся бережно перетаскивать свои плюшевые игрушки на балкон. Настало время для солнечных ванн!

Погода стояла чудесная. Под теплыми лучами плюшевые бока быстро нагрелись, особенно выделялся темно-серый медвежонок — он стал совсем теплым и мягким.

Если бы кто-то в этот момент заглянул на балкон комнаты 302, то замер бы от изумления: обычно строгий и неприступный Лу Аньжань увлеченно зарывался лицом в пушистые животы своих любимцев, блаженно вдыхая их аромат.

Позабывшись о том, чтобы каждый подопечный прогрелся со всех сторон, он развесил их обратно над кроватью. Стоило ему закрепить последнюю игрушку, как телефон требовательно зажужжал. Пришло уведомление из беседы общежития.

[И Фан]: «Как же меня бесят эти пижоны из Университета С. Играть толком не умеют, зато гонора хоть отбавляй».

[Чжао Шибо]: «Мы сидим прямо напротив тебя. Зачем ты строчишь в чат?»

[И Фан]: «Да у меня накипело! Не орать же на весь зал...»

[И Фан]: «@Ran, Аньжань, зря ты не поехал, тут сейчас такое было, обхохочешься!»

Сплетни Лу Аньжань любил всей душой, поэтому его любопытство мгновенно проснулось.

[Лу Аньжань]: «М?»

[И Фан]: «Короче, один из их команды решил повыпендриваться и начал трясти каким-то фитнес-браслетом за кучу денег. Я не выдержал, схватил нашего брата Чэна за ногу и выставил вперед. Те сразу языки прикусили».

[И Фан]: «Угадай, почему?»

Лу Аньжань ненадолго задумался, сопоставляя факты, и выдал единственную логичную версию.

[Лу Аньжань]: «Чэн Ци вырубил их с одного пинка?»

[И Фан]: «?»

[Чжао Шибо]: «...»

[Чэн Ци]: «...»

Отдыхавший на скамейке запасных Чэн Ци потер виски. В глазах старосты общежития он что, действительно выглядит каким-то неадекватным агрессором и хулиганом?

Он покосился на И Фана, который едва сдерживал глумливое хихиканье, прикрывая рот ладонью, и легонько пнул его по голени:

— Объясняй давай.

[И Фан]: «Ха-ха-ха, да нет же! Я просто показал им кроссовки Чэн Ци. Это же редчайшая лимитка!»

В самом деле, тягаться кошельками с молодым господином Чэном было глупостью планетарного масштаба.

[И Фан]: «Правда, на одном кроссовке красовался какой-то странный грязный след, будто на

него наступили. Без него смотрелось бы еще круче».

Прочитав это, Лу Аньжань тихонько затих и решил больше не подавать голоса. К счастью, И Фан не стал развивать тему обуви и лишь философски резюмировал:

[И Фан]: «В мире так много богачей, почему я не один из них?»

[И Фан]: «Если бы каждый китаец скинулся мне всего по одному юаню, я бы стал миллиардером, хе-хе!»

[Чжао Шибо]: «Придурок, это называется незаконным сбором средств».

На этом переписка сошла на нет — по всей видимости, объявили начало матча. Лу Аньжань отложил телефон и вернулся к своим делам: провел запланированную трансляцию, порешал тесты по английскому, прибрался на столе. Время пролетело незаметно, и когда он оторвался от конспектов, за окном уже сгустились сумерки.

Живот требовательно заурчал. Аньжань уже по привычке направился к выходу, собираясь пойти до столовой, но вовремя спохватился и заглянул в приложение онлайн-банка.

Вид круглой суммы с несколькими нулями на балансе мгновенно вскружил ему голову. «А не устроить ли мне праздник живота, раз уж никого нет дома?» — подумал он.

Идея казалась безупречной. Он открыл доставку еды и принялся лихорадочно добавлять в корзину все, на что падал взгляд: ведро хрустящей курочки, нежные яичные тарталетки, сладкий чай с тапиокой и целую гору крошечных, безумно аппетитных пирожных.

Одному богу известно, каких трудов ему стоило держать себя в руках в последнее время. И Фан вечно притаскивал в комнату всякую гадость — чипсы, острые снеки, ароматные шашлычки — и щедро предлагал развалиться на двоих.

Лу Аньжань держал оборону из последних сил, но бесконечные кулинарные искушения подтачивали его железную волю.

К тому же И Фан прислал сообщение, что после матча они планируют знатно повеселиться, так что вернутся поздно. Судя по всему, до одиннадцати вечера комната оставалась в полном его распоряжении.

«Сама судьба благоволит мне!» — возликовал про себя Аньжань и устроил настоящий пир, уминая фастфуд за обе щеки.

Сладкий чай он сдуру заказал с максимальным содержанием сахара, но его рецепторы, давно

привыкшие к горькому эспрессо, взбунтовались от такой приторности. Пришлось дозаказать айс-латте на кокосовом молоке. Впрочем, любой кофейный напиток, отличный от привычного черного дегтя, казался ему божественным нектаром.

Проявив завидную конспирацию, к девяти часам вечера Лу Аньжань тщательно ликвидировал все следы преступления: выкинул коробки в мусоропровод на этаже и настежь распахнул окно, чтобы выветрить запах еды. Единственные уцелевшие улики — пару кремовых пирожных — он бережно перенес к себе на кровать. План был прост и гениален: завалиться под одеяло и досмотреть сериал под сладкий десерт.

«Наконец-то эта сопливая историческая драма закончится!»

Однако стоило ему навести идеальный порядок, как в общем чате курса высветилось экстренное оповещение от старосты потока:

[Внимание! Сегодня в 22:00 проверка санитарного состояния комнат. Присутствовать всем]

В ту же секунду его личные сообщения взорвались от панических воплей И Фана.

[И Фан]: «А-а-а-а! Папа Аньжань, спасай! Спрячь мою мультиварку и мини-печь! И утюжок для волос тоже! Засунь все это барахло поглубже в шкаф!»

[И Фан]: «Мы с парнями уже несемся назад на всех парах. Если не успеем к десяти, скажи, что мы дружно отравились уличной едой и застряли в туалете на другом конце кампуса!»

[Лу Аньжань]: «Понял. Сделаю».

Буквально за пару минут до назначенного часа запыхавшиеся беглецы ворвались в комнату, и практически следом за ними на пороге вырос куратор курса.

К сожалению для проверяющего, Лу Аньжань заблаговременно ликвидировал все запрещенные электроприборы, а идеальная чистота в комнате не вызвала у куратора лишних вопросов, так что тот быстро ушел.

И Фан шумно выдохнул и без сил повалился на стул:

— Ну вот за что нам это? У меня ощущение, что куратор за нами следит. Мы только-только в бар зашли, даже заказать ничего не успели, как прилетело это дурацкое сообщение.

Лу Аньжань удивленно приподнял бровь:

— Вы ходили в бар?

Поняв, что ляпнул лишнего, И Фан тут же перевел стрелки на соседа:

— Это все Чжао Шибо! Ему, видите ли, захотелось посмотреть на ночную жизнь города, вот он нас и потащил!

Чжао Шибо лишь закатил глаза, решив не связываться с болтуном. Вместо этого он спокойно пояснил Аньжаню:

— Обычный тихий лаунж-бар. К тому же мы ходили большой компанией, человек семь.

Лу Аньжань сразу вспомнил их шумную ораву на недавнем барбекю. Действительно, даже самое злачное заведение мгновенно превратилось бы в приличную пионерскую линейку под натиском такой толпы.

Впрочем, все они были взрослыми людьми, и в походах по барам не было ничего криминального. Просто Аньжань подсознательно опекал излишне доверчивого И Фана, опасаясь, что тот влипнет в неприятности.

Минут через пятнадцать И Фан осторожно приоткрыл дверь и выглянул в коридор.

— Похоже, куратор ушел на другие этажи. Ну что, продолжим? Мы же только-только карты сдали в баре, надо доиграть!

Чжао Шибо согласно кивнул:

— Давай. Может, позовем парней к нам? Чэн Ци, ты как на это смотришь?

Чэн Ци молча бросил взгляд в сторону стола Лу Аньжана.

И Фан тут же смекнул, в чем дело, и подскочил к старосте:

— Аньжань, мы тут парней позовем поиграть немного, ты не против? Может, присоединишься к нам? Все свои будут — Мэн Хунфэй и остальные.

— Спасибо, но я пасс, — мягко отказался Лу Аньжань. — Собирался лечь пораньше, посмотреть фильм на английском, подучить лексику. Так что развлекайтесь.

И Фан посмотрел на него с благоговением:

— Ну ты и кремень. Какая завидная самодисциплина!

Лу Аньжань с абсолютно невозмутимым видом принял комплимент. С другой стороны, досмотреть до конца редкостно бредовую дораму — разве это не требовало титанической силы воли?

Вскоре комната 302 наполнилась веселыми голосами и смехом пришедших однокурсников. Однако Аньжаня это уже не волновало: он уютно устроился на своей кровати за задернутым пологом, надел наушники с активным шумоподавлением и приготовился вкушать пирожные под долгожданный финал.

Чэн Ци без особого энтузиазма отыграл пару партий. В перерыве между конами он невольно посмотрел на плотную ткань штор соседа. Надо же, заниматься английским в таком шуме... Этому парню действительно стоило отдать должное.

Стоило ему отвернуться, как раскрученная на столе пустая бутылка, плавно покачнувшись, указала горлышком прямо на него.

— О-о-о, попался! — загомонили парни. — Брат Чэн, выбирай: правда или действие?

— Конечно, действие!

— Предыдущий бедолага звонил бывшей, мы чуть со стыда за него не сгорели. Давай для Чэн Ци что-нибудь погорячее!

Под дружное улюлюканье Чэн Ци лишь усмехнулся:

— Валяйте, тащите ваши карты.

Он наугад вытянул карточку, и И Фан тут же сунул под нос свой любопытный взгляд, зачитывая вслух:

— «Произнесите максимально низким, бархатным голосом: "Малыш, ты так вкусно пахнешь..."»

Наказание пустяковое, но когда дело касалось главного красавчика факультета, игра мгновенно заиграла новыми красками.

— Так, Чэн Ци, выбирай жертву! И давай с придыханием, как заправский соблазнитель!

— Точно, побольше страсти в голос!

Мэн Хунфэй уже наводил камеру смартфона:

— Я сниму это на видео и скину в беседу Баскетбольного клуба!

И Фан призывно зашевелил бровями, подставляя щеку:

— Ладно, брат Чэн, можешь порепетировать на мне. Я как раз умылся и намазался кремом Дабао!

Чэн Ци брезгливо отпихнул его физиономию в сторону:

— Избавь меня от подробностей.

Он обвел глазами комнату и остановился взглядом на плотно задернутом пологe кровати Лу Аньжана.

Мэн Хунфэй удивленно присвистнул:

— Серьезно? Решил покуситься на святое?

Если Чэн Ци выберет Лу Аньжана, о съемке ролика можно забыть — никто не рискнет злить старосту.

Добившись нужного эффекта, Чэн Ци неторопливо поднялся из-за стола:

— В правилах не сказано, что нельзя привлекать зрителей.

К тому же реакция Лу Аньжана была предсказуема: тот либо сухо процедит свое вечное «ясно», либо пошлет его куда подальше. В любом случае это куда лучше, чем становиться объектом насмешек всей компании.

Он подошел к чужому спальному месту и слегка постучал по стойке:

— Лу Аньжань?

Ответа не последовало, однако изнутри донесся подозрительный шорох и легкое шуршание одеяла. «Надо же, как его увлекает изучение иностранных языков», — хмыкнул про себя Чэн Ци.

Остальные парни, потеряв интерес к происходящему, уже вовсю тасовали колоду для

следующего раунда. Чэн Ци аккуратно подцепил край плотной занавески, приоткрывая небольшую щелочку, и томно выдохнул:

— Малы...

Слово застряло у него в горле. Прямо перед ним, с перемазанными нежным белым кремом губами, сидел Лу Аньжань, увлеченно уплетая пирожное.

Внутреннее пространство кровати, снаружи казавшееся оплотом аскетизма, ломилось от обилия разнокалиберных плюшевых зверей, а на экране планшета вместо обучающих лекций всю разыгрывалась сцена из дешевой мелодрамы, где заплаканная героиня истошно вопила:

— Да у тебя просто нет сердца!

В голове у Чэн Ци что-то коротнуло, и он ошеломленно выпалил:

— Малыш?!

Лу Аньжань застыл с ложкой во рту:

—?

<http://bllate.org/book/18986/1892159>